

Ранним утром Гаэр, как обычно вставший на пробежку, застыл в ступоре перед запиской, оставленной на столе в гостиной. Записка была написана коряво, с кучей ошибок, едва хоть одно слово было написано правильно.

Содержание, впрочем, было предельно понятным:

«Бабушка, дядя гаэр,

Добрая утро! Мы с Джоном ушли исследовать подземелья Храма вернёмся к абеду патамушто мой глупый брат Майк не взял сабой дастаточно еды.

Ещё Джон сказал, что в подземельях нет монстрав каторые едят людей и абещал, што патом сводит нас в сумрачный музей хотя он не уверен знает ли дарогу. Но вы не валнуйтесь, нам будет весело.

Ваша, Лили.»

Один ходячий катаклизм, утащил с собой двух маленьких стихийных бедствий... - Лицо Гаэра застыло, на виске пульсировала жилка.

Постойте!

Архиепископ Альдо ведь всё ещё находится в подземелье! И Гаэр до сих пор не успел его предупредить о визите «древнего жреца»!

Он хлопнул себя по лбу, схватил куртку и, не оглядываясь, вылетел из дома.

Храм, подземелье.

Рядом с ядром защитного барьера кто-то незаметно установил новый магический круг, и оба круга теперь перекликались друг с другом. Сердце Шакала Бездны аккуратно извлекли из груди и переместили в хрустальную капсулу, которая теперь высоко висела над магическим кругом.

Альдо сидел в тишине у гроба с закрытыми глазами. Если бы не едва заметное движение его груди, можно было бы подумать, что он снова умер. Во всём склепе стояла гробовая тишина, которая могла свести с ума кого угодно.

В этот момент из угла комнаты вдруг раздался лёгкий щелчок. Альдо открыл глаза и увидел, что в углу один из незаметных магических кругов на стене едва заметно засветился и тут же погас.

Кто-то проник в подземелье и случайно задел один из защитных магических кругов.

Альдо нахмурился, но затем снова расслабился.

В их времена подземелье не считалось чем-то уж слишком загадочным, сюда нередко заходили, чтобы поддерживать магические массивы. Особенно талантливые студенты, специализировавшиеся на магических кругах, могли получить допуск к обучающим практикам перед выпуском. Правда, для только что поступивших малышей подземелье оставалось запретной зоной, но среди них всегда находились озорники, мечтающие об "исследованиях".

Впрочем, дети хоть и любопытны, но их разрушительная сила ограничена, и раз уж нынешний архиепископ Гуд находится в Храме, пусть разбирается с этими мелочами сам.

Однако в следующий миг по телу Альдо вдруг пронеслось непонятное беспокойство. Он резко нахмурился, оглядывая магические круги, выстроенные по всей гробнице, но ничего необычного не увидел.

Но внезапно его всего затрясло. В полном неверии он опустил взгляд: роза, приколотая к его вороту, начала стремительно увядать. Яркие лепестки свернулись, обнажив тёмные прожилки, в которых ощущалась безвозвратная, надвигающаяся старость. Засохшие лепестки один за другим отваливались, пока не остался лишь голый стебель и сердцевина цветка, которая после тоже с шорохом упала прямо ему на ладонь. Будто что-то со всей силы ударило ему прямо в сердце.

«Невозможно... Этого не может быть...» — мужчина почти споткнулся, вставая на ноги, и в этот момент каменные врата гробницы стремительно распахнулись перед ним.

Кто вошёл? Где он? Где он?!

В подземелье стояла абсолютная тишина, как будто того, кто только что коснулся защитного круга, никогда и не было. Альдо в безумии бросился по всем коридорам, проверяя каждый магический круг. Его сердце, молчавшее тысячу лет, словно вдруг окатили ледяной водой, и в самый момент ясности сознания сквозь него пронзительно прошёлся шипастый терновник... Боль была такой острой, что он даже перестал её чувствовать.

Он не знал, как долго искал, но так ничего и не нашёл. В конце концов Альдо бессильно опустился на колени.

Зачем... Зачем было дарить мне эту иллюзию?

Столько лет прошло... Даже если его вина в прошлом была непростительной, разве тысячелетнего наказания всё ещё недостаточно?..

Самая жестокая вещь на свете – это протянуть искалеченному надеждой человеку крошечный луч света... а потом собственноручно его раздавить.

Ещё когда Карлос был всего лишь обычным учеником в Святом Храме, подземелье, считавшееся запретной территорией, для него был почти как собственный задний двор. Стоило ему заскучать, и он тут же мчался туда резвиться, даже потайные ходы, ведущие за пределы Храма, успел найти.

Во всём виноват этот сорванец Майк. Стоило лишь на секунду отвлечься, как тот угодил прямо в один из защитных магических кругов. Карлос тут же схватил его за шкуру и вытащил:

— Аккуратнее! Я тебе что говорил?

Майк втянул шею:

— Следовать за тобой и не шастать куда попало...

— Здесь подземелье, если тебя заметит Архиепископ, тебе не поздоровится! — напугал его Карлос.

Кто бы мог подумать, что Майк и не думал бояться, а лишь фыркнул:

— Я ведь не маленький, я не боюсь.

Карлос нахмурился, выражение строгости давалось ему с трудом:

— Значит, ты и в Храм поступать не собираешься?

Майк тут же сник, покорно вложил свою крошечную лапку в руку Карлоса, закинул за спину свой смешной рюкзачок и, послушно семеня, пошёл за ним.

В подземелье, кроме множества разнообразных магических кругов, на самом деле и правда было мало интересного, особенно для этих двух малышей, которые даже записку с трудом писали. Пройдя немного, Лили стало скучно, она больше не хотела идти, подняла ручки, прося на руки, и, обняв Карлоса за шею, сказала:

— Джон, а давай всё-таки лучше пойдём в Сумрачный музей?

Это поставило Карлоса в затруднительное положение. Уже само по себе было немалым достижением с раннего утра спуститься с полугорной местности, взять такси и добраться до Храма с двумя детьми на руках.

Он хоть и прекрасно знал подземелье, но это касалось лишь той его части, что не менялась вот уже тысячу лет. А вот внешняя часть храма, которую не раз перестраивали для туристов и посетителей, была для него совершенно незнакома. Кто вообще знает, где находится тот самый "Сумрачный музей"?

Но и отказать мягкой девочке в его руках он не мог.

— Ладно, — Карлос немного подумал и всё же сдался. — Попробуем найти выход, пойдём в холл.

Он предположил, что часть храма, открытая для туристов, скорее всего включает в себя внешний зал, в котором тысячу лет назад принимали паломников, и помещения для их размещения. Ориентируясь по памяти, он повёл детей через подземелье и сам не заметил, как оказался перед склепом Альдо.

— Хм?

Что это? Новая постройка?

Карлос нащупал на каменной двери магический круг и осторожно вложил в него немного энергии. Каменная дверь медленно поднялась, и в тот же миг перед ними предстала ослепительная картина: ядро барьера, излучающее мощнейшую энергию, и море лазурного света, заливающее всё вокруг.

— Ух тыыы! — в унисон воскликнули Майк и Лили.

Майк даже не удержался и сделал шаг вперёд, пытаясь дотянуться рукой до лазурного света, но Карлос тут же резко отдернул его.

— Не трогай, малыш, — голос мужчины вдруг стал серьёзным и властным, вызывая упрямого проказника невольное послушание. Майк замер, не смея больше двинуться. — Это не место, где детям можно бегать как попало.

Энергия, исходящая от огромного магического массива, напоминала океан, наполняющий весь мир, связываясь со Храмом, с землёй, со всем сущим. Судя по структуре, это должен был быть один из защитных магических кругов, но в его глубине ощущалась тяжёлая, гнетущая сила, как будто он был напитан духом боя.

Рядом, над одним из малых кругов, парил кристалл, и Карлос сразу заметил, что в нём запечатано сердце Шакала. Некая энергия непрерывным потоком перетекала из малого круга в большой, словно подкармливая его.

Неужели... это и есть тот самый Легендарный Барьер?

Карлос перевёл взгляд на пол. Там стоял пустой хрустальный гроб. Крышка была сдвинута в сторону, а рядом лежала увядшая роза. Здесь, очевидно, кто-то только что был.

Может, это был сам господин Гуд? — подумал Карлос. — Или нынешний Жрец?..

Человека в зале не было, скорее всего, его спугнул защитный круг, который случайно активировал Майк и он сейчас прочёсывает подземелье в поисках нарушителя.

Карлос осторожно закрыл каменную дверь, почесал в затылке, ощущая, как на душе становится всё беспокойнее. Чувство было такое, будто он только что натворил что-то нехорошее. Немного виновато он подхватил одного ребёнка на каждую руку и бесшумно ускользнул через боковой тайный проход.

В тот момент, когда они скрылись, Альдо в полном оцепенении вышел из другого тоннеля. Спрятавшийся поблизости Карлос услышал звук открывающейся двери и наконец облегчённо выдохнул. Он ущипнул Майка за щёчку и шёпотом сказал:

— Ещё чуть-чуть, и нас бы поймали, маленький пакостник.

Но Майк погрузился в свое собственное разочарование:

— Что?! Санта-Клаус теперь будет нас ловить?

— Санта-Клаус живёт на Северном полюсе, — Карлос подхватил его на руки, продолжая шагать по туннелю. — А вот в подземелье живёт страшный-страшный архиепископ и ещё более страшный Жрец. Если вы им помешаете работать, то когда вернётесь домой, твоя бабушка превратит твою попку в пюре из гнилых помидоров.

Что?! Майк с жалобным видом прикрыл руками свою попку, мысленно занеся архиепископа и жреца в список самых страшных существ на свете — они ведь действительно могут пожаловаться бабушке!

Пока Карлос пытался незаметно выбраться с двумя маленькими вредителями и планировал немного прогуляться по переднему залу Храма, чтобы потом спокойно вернуться домой, Гаэр, запыхавшийся и полный тревоги, уже успел рассказать архиепископу Гуду о случившемся.

— Детская душа... Ну что ж, должен признать, что у этого господина и правда детская душа, — вздохнул господин Гуд, зевая и всё ещё в полусонном состоянии. Он только что переделался из пижамы и теперь вместе с Гаэром направлялся ко входу в подземелье.

— Да уж, с позволения сказать, он прямо как ещё один мой племянник, — с кривой усмешкой ответил Гаэр, уже на грани нервного срыва. Его стремительный приход поднял на ноги даже Луи. Новый жрец как раз с утра готовил лекции для учеников, и в очках, которые не успел

снять, ошарашенно присоединился к ним после рассказа об этом нелепом происшествии.

Луи долго подбирал слова и, наконец, выдал:

— Стилъ действий этого господина... по-настоящему... уникален.

Господин Гуд снова вздохнул, встал у входа в подземелье и громко окликнул:

— Господин, господин вы здесь?

Этот возглас, пройдя сквозь множество магических кругов, разлетелся по всему подземелью, словно брошенный в воду камешек.

Увы, обращение «господин» архиепископа Гуда было слишком расплывчатым, на него одновременно откликнулись и Карлос, и Альдо.

Карлос резко остановился, смущённо покашлял и сказал Майку и Лили:

— Что ж, похоже, нас поймали.

Лили серьёзно подумала, потом по-взрослому заключила:

— Тогда мы должны сами выйти и признать свою вину.

На этот раз даже Майк уныло кивнул и согласился с младшей сестрой:

— Нам надо сознаться, чтобы наказание было помягче.

Сколько раз он забирался в подземелье и ни разу не попадался. Кто бы мог подумать, что спустя тысячу лет после выпуска его всё же настигнет «позорная старость». Лицо Карлоса вытянулось, ему стало немного стыдно, но он всё же считал, что Лили права: раз уж мужчина натворил дел, то он должен быть достаточно смелым, чтобы брать на себя ответственность.

Он уверенно открыл боковую дверь, сначала выпустил Майку, а затем, держа Лили на руках, шагнул следом. Увидев троицу, стоящую в коридоре по ту сторону, он натянуто улыбнулся и сухо выдавил:

— Хе-хе... это я, эм...

Но как раз в этот момент главные двери перед господином Гудом распахнулись. Золотистый

блондин в белом одеянии уже успел вернуть себе холодную, словно высеченную из камня, маску. Его голос был ровным и бесстрастным:

— По какому делу вы меня...

И тут он резко замолчал.

Потому что прямо перед ним стоял мужчина с бирюзовыми глазами, держащий на руках девочку. Утреннее солнце заливало его кожу почти прозрачным светом, играло в мягких каштановых волосах, собранных в хвост. И на его лице сияла всё та же улыбка, не поблёкшая даже за тысячу лет.

Эта сцена была слишком прекрасна. Даже в самых сладких, лелеемых снах Альдо никогда не видел её так ясно.

— ...звали...

Он сам не знал, как договорил эту фразу, казалось, разум его отключился.

<http://bllate.org/book/14761/1317207>